

ПАМЯТИ ОСМО ЮССИЛЫ (14.3.1938–15.3.2019)

IN MEMORY OF OSMO JUSSILA (14.03.1938–15.03.2019)

Фото: <https://www.hs.fi/kulttuuri/kirja-arvostelu/art-2000002560988.html>

(Sirpa Rähä HS)

Я познакомился с Осмо в начале 1970-х или, может быть, в конце 1960-х гг., когда он вёл небольшой кружок, слушателям которого излагал содержание подготавливаемой им по марксистской методологии истории Финляндии. В то время марксизм был чем-то абсолютно новым в интеллектуальных кругах, и я помню, что рождались совершенно необыкновенные идеи о том, какие обстоятельства оказывали влияние на развитие нашей страны. Эта книга так никогда и не была издана.

Вскоре со студенческим марксизмом в Финляндии произошло то, что произошло, свободная мысль больше не уместалась в рамках псевдоинтеллектуальной вакханалии, которая влекла за собой лидеров того поколения.

Осмо в то время уже был молодым доктором философии, который своей диссертацией о толковании финнами и русскими основных законов Финляндии вывел из себя Эйно Ютиккалу, мэтра нашей исторической науки. Ютиккала назвал Юссила новым апологетом царизма (*uustsaristiksi*), и тот весело согласился с этим прозвищем. Сам же спор о том, кто прав в своих оценках финляндской конституции, был для того времени скорее политической, нежели научной проблемой и остался неразрешённым. Помню, как однажды эту проблему попытались разрешить матчем в брумбол, который организовал Осмо. Но и это не помогло.

Основным же исследовательским полем Осмо Юссила была история финляндской автономии и его большая заслуга заключалась в развенчании тех анахронизмов, которые продолжали превалировать в национальных исторических проектах. Историю Финляндии зачастую было принято рассматривать сквозь так называемую *призму шестого декабря* (День независимости страны. — *Ред.*). Потребности времени рождали и другие мифы, необходимость выявления и «разоблачения» которых действительно является одной из важнейших задач исторической науки. С особой энергией Осмо боролся против концепции так называемой финляндизации. Уже в своей рецензии 1960-х гг. на книгу Вильяма Васильевича Похлебкина о финляндско-российских отношениях он поставил это исследование в один ряд с трудами, не вызывавшими доверия, тогда как многие финские рецензенты продемонстрировали по отношению к работе Похлёбкина явное расположение.

К оценкам событий Зимней войны Осмо Юссила обратился только в начале 1980-х гг. Они во многих случаях подверглись совершенно немыслимым спекуляциям, однако, поскольку соблюдение пиетета по отношению к Советскому Союзу было в то время обязательной нормой поведения для лиц, стремившихся сделать профессиональную карьеру, честное обсуждение столь чувствительных тем было равносильно попытке разворошить муравейник.

Наградой за начатый откровенный разговор было, конечно же, обвинение в антисоветизме, к чему Осмо отнёсся спокойно и даже с удивлением, поскольку подобное определение не имело ничего общего с наукой. Задача историка — проведение исследований, их результаты выдержат испытание в том случае, если они должным образом обоснованы.

К тому времени Осмо уже был назначен на должность профессора, что серьёзно укрепляло его профессиональное положение. Но путь к правде оказался нелёгким. В те годы существовали свои важные мифы, и их развенчание многим не нравилось. Большинство авторов, выступивших в средствах массовой информации, осудили публикации Юссила. Неодобрение широко разлилось по страницам газет, включая крупнейшие вечерние таблоиды. Многие, несомненно, критиковали его по глупости, или исходя из своих конъюнктурных соображений, но большинство, скорее, просто по неосведомлённости — уж очень сильным был порождённый тем периодом пресс единомыслия.

К моим воспоминаниям того времени относится характеристика моего коллеги Лаури Хювямяки, сказавшего, что в Осмо Юссила — исследователе многие видели лишь кристалл для огранки, но теперь он засверкал как настоящий бриллиант. Исследовательской манере Осмо были присущи две отличительные черты. С одной стороны, он был мастером осмысления основных «длинных линий» исторического развития и чутким толкователем возможных смещений в их интерпретации. С другой, он являлся приверженцем тщательной работы с источниками.

Magnum opus Осмо Юссила является его исследование «Великое княжество Финляндское 1809–1917 гг.» (2004), почти сразу же переведённое на русский язык¹. За эту работу Юссила, считавшийся ранее наиболее антисоветски настроенным учёным Финляндии, получил российский орден «Дружбы». Он был вручён не за пропаганду.

Осмо Юссила, конечно же, опубликовал много других исследований. Ещё год назад у него на столе лежали две интересные незаконченные рукописи. Возможно, они когда-нибудь будут изданы.

Как человек Осмо был впечатляющей личностью. Он не преклонялся перед авторитетами, всегда стремился говорить по существу. Был непревзойдённым председателем, молоток которого не допускал пустых многочасовых обсуждений и решал все дела за десять минут. Свойственный Осмо сарказм, который порой казался просто убийственным, по сути своей не был злобным. Логика в стиле *argumentum ad hominem* была для него совершенно чужда. Резкие инвективы были направлены против аргументов, но не против людей.

Что касается меня, то даже простое общение в институтской кофейне с людьми, подобными Осмо, мне давало гораздо больше в понимании некоторых основных вещей, чем знания, полученные из книг или документов. Это было очень ценно — узнать из уст мудреца, что недостойно использовать плохие аргументы

---

¹ Юссила О. Великое княжество Финляндское: 1809–1917 / Пер. с фин. под ред. академика А. Ю. Румянцева. Хельсинки, 2009.

для хороших дел, и что даже самые отвратительные вещи могут быть обоснованы хорошими и красивыми словами.

Самой важной вещью остаётся всё-таки правда, игры с которой непозволительны. Правда — это не напыщенный герой, который взбирается на пьедестал, чтобы трубить в фанфары. Она скорее маленький и незаметный человечек, который однажды выбирается из-под завалов и рассказывает, как всё было — и хорошее, и плохое. Осмо время от времени приводил это образное сравнение, и он имел возможность убедиться в его справедливости. Его собственная роль — нести правду финскому народу, была крайне важна, она требовала огромных интеллектуальных усилий и моральных качеств, которыми обладают лишь немногие.

Пусть земля будет тебе пухом, Осмо. И огромное от меня спасибо.

Тимо Вихавайнен

Пер. с фин. А. В. Сунн